

УДК 821.161.1–31

А. П. ЕЛИСЕЕНКО

ПУБЛИКАЦИЯ ГЛАВ РОМАНА Б. ПОПЛАВСКОГО «АПОЛЛОН БЕЗОБРАЗОВ» В ОЦЕНКЕ КРИТИКИ (ЖУРНАЛ «ЧИСЛА» 1930–1934 гг.)

Статья посвящена публикации романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» в эмигрантском журнале «Числа». Анализируются отклики современников писателя относительно издания глав романа в «Числах». Предпринимаются попытки объяснить особенности восприятия опубликованных глав читателями.

Ключевые слова: эмиграция, декаданс, модернизм, мировоззрение.

Б. Поплавский – представитель первой волны русской эмиграции во Франции. В начале 20-х годов он получил признание, прежде всего, как поэт, после выхода сборника стихотворений «Флаги», однако многие его современники сходились во мнении, что в прозе талант Б. Поплавского «сказался едва ли не ярче, чем в стихах» (В. Вейдле). Изучением прозаического наследия Б. Поплавского занимались такие литературоведы как А. Олкотт, Е. Менегальдо, А. Гибсон, В. Крейд, И. Савельев, Л. Аллен, А. Богословский и др.

В последние десятилетия роман «Аполлон Безобразов» становился объектом многочисленных исследований в зарубежном и отечественном литературоведении. Изучению в основном подвергался полный текст романа, опубликованный Л. Алленом в 1993 г. Нашей основной целью является рассмотрение прижизненных публикаций автора в журнале «Числа» и осмысление того, как они были восприняты в литературной среде.

Первые главы романа «Аполлон Безобразов» были опубликованы в «Числах» в 1930 г. Эта публикация получила неоднозначную оценку критиков. Прежде всего, негодования современников вызывала откровенность Б. Поплавского, многие критики (Л. Львов, А. Бем и др.) упрекали писателя в «нестыдливости».

Б. Поплавский был обеспокоен тем, как будет воспринят его роман читателями. В своем дневнике в 1930 г. он писал: «Тоска о полной неприменяемости «продуктов» к читательской атмосфере» [3, 186]. Из следующей записи, сделанной в этом же году, можем судить о том, какое значение писатель придавал своим публикациям: «Она (Дина Шрайбман. – А. Е.) добра опять сегодня со мной, что

большое счастье для меня, ибо я слаб и разбит. Только стихи меня радуют и Аполлон Безобразов. И вообще все напечатанное – это защита от самопрезрения» [3, 204–205].

В начале 30-х гг. существовала проблема непонимания между многими молодыми писателями в эмиграции и читательской аудиторией. Представители старшего поколения упрекали молодых в воспевании декаданса, упадничества и «литературного разложения» [2].

А. Бем в статье «Письмо о литературе» («Числа», №1–5, 1931 г.), размышляя о направлении журнала, приводит в пример роман Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» (по ошибке названный автором статьи «Андрей Безобразов») как произведение, которое в полной мере обладает характерными чертами декаданса и которому, по мнению критика, свойственны «апология смерти», «бессмысленность собственной жизни», «неверие в оправданность своего бытия» [2]. Однако в наибольшей мере негодование А. Бема вызвали суждения повествователя Васеньки относительно Христа и теории жалости. Критик цитирует следующий фрагмент двадцать первой главы романа: «Ах, и Христос ошибался! Не возложил ли он себе на грудь прекрасную голову Иоанна. Нет, не Иоаннову, а Июдину грязную голову должен он был к сердцу своему прижать, так действительно пожалел бы он обездоленных» [5, 89]. В этом же номере журнала был опубликован очерк Д. Мережковского «Неизвестное евангелие» из его новой книги «Иисус Неизвестный». Такое «соседство» вызвало многочисленные протесты со стороны маститого писателя, о которых писал А. Крайний: «Д. Мережковский не может простить себе, что отдал

главу из новой своей книги «Иисус Неизвестный» в «Числа», где она в 5-м номере появилась рядом с грязными кощунствами декадентского романа Поплавского» [2]. А. Бем с пониманием и поддержкой отнесся к возражениям Д. Мережковского.

Подобного мнения по поводу романа придерживался и С. Литовцев, писавший в «Последних новостях» (1931) относительно второй публикации глав произведения («Числа», № 5), что, несмотря на бесспорную одаренность Б. Поплавского, в нем «не чувствуется линии. Хаотическая бесформенность рябит его, <...> трагическое мироощущение – в соседстве с малоценными отголосками поверхностного петербургского декадентства!» [4, 3].

Особое внимание обращает на себя рецензия Г. Адамовича относительно выхода десятого номера «Чисел» (1934). Критик положительно отзываясь о главе «Бал», в которой точно воспроизведена атмосфера монпарнасских гуляний. Автор статьи отмечал: «Бал» Поплавского – вещь мастерская и блестящая. Кто бывал на монпарнасских богемно-литературных танцульках, согласится, что атмосфера их воспроизведена с чудесной точностью и налетом какой-то пьяной, расслабленной, развинченной, безнадежно-декадентской, но все-таки подлинной поэзии. А кому не случалось бывать свидетелем этих собраний, тот найдет в рассказе Поплавского незаменимый «источник осведомления». Противно или приятно будет ему эти страницы читать – вопрос особый. Но нельзя лучше передать нетрезвые, рассеянно-чувственные восторги и тоску человека, у которого почва выбита из-под ног, который поверил каким-то несбыточным обещаниям, который всецело находится под властью музыки идей, образов и представлений, ему самому непонятных. «Музыки, музыки прежде всего»: верленовский стих исчерпывает, в сущности, содержание «Бала». Впрочем, надо было бы добавить: «пьяной музыки» [1, 2]. Однако совершенно другой точки зрения придерживался критик по поводу статьи Б. Поплавского «Вокруг «Чисел», опубликованной в этом же номере журнала. Основным недостатком статьи Г. Адамович считал ее «выдуманность» [1, 2] и был удивлен, что редакция «Чисел» напе-

чатала «такую хвастливую, фальшивую, не проверенную умом истерику» [1, 2].

Несмотря на такое большое количество негативных оценок творчества Б. Поплавского, он продолжал настаивать на искренности и правдивости в своих произведениях и в творчестве других молодых эмигрантских писателей, в отличие от литературы метрополии. В статье «Среди сомнений и очевидностей» он отмечал: «Надуманность и публицистика – как раз тот единственный серьезный упрек, который можно сделать сейчас советской литературе. Будьте честнее, хочется сказать им, будьте природнее и бесстыднее, ибо где есть стыд и сокрытие в литературе – там нет раскрытия естественности и жизни. Без некоего героизма откровенности не было бы ни Подпольного человека, ни исповеди Ставрогина, ни Пруста, ни Джойса. Всякое принуждение... уродует природу искусства, ибо только самопроизвольное, самозабвенное действительно живо и музыкально» [6, 111].

Следовательно, прижизненные публикации писателя в журнале «Числа» получили в основном негативную оценку критики. Большинство современников автора признавали его талант, однако манера письма Б. Поплавского, его «чрезмерная искренность» и «нестыдливость» отталкивали читателей. Многие критики отмечали способность прозаика документально и правдиво передавать настроение эпохи, но читательскую аудиторию, прежде всего, пугала резкость и часто грубость в его суждениях. Б. Поплавский стремился писать с «западной откровенностью», несмотря на то, что его взгляды часто не совпадали с убеждениями других.

Список использованной литературы

1. Адамович Г. «Числа»: книга десятая // Последние новости. — 1934. — 28 июня. — № 4844. — С. 2.
2. Бем А. Письмо о литературе: «Числа» (№ 1–5) / А. Бем // Руль. — 1931. — 30 июля. — № 3244.
3. Вишневский А. Перехваченные письма: роман-коллаж / А. Вишневский. — М.: ОГИ, 2008. — 560 с.
4. Литовцев С. «Числа»: № 5 / С. Литовцев // Последние новости. — 1931. — 2 июля. — № 3753. — С. 3.
5. Поплавский Б. Аполлон Безобразов [Электронный ресурс] / Б. Поплавский // Числа. — 1931. — № 5. — С. 89. — Режим доступа: <http://emigrantika.ru/images/pdf/chisla5.pdf>.
6. Поплавский Б. Собр. соч.: в 3 т. / Б. Поплавский; сост., коммент. А. Богословского, Е. Менегальдо. — М.: Книжница; Русский путь; Согласие, 2000–2009. — Т. 3: Статьи. Дневники. Письма. — 2009. — 624 с.

А. П. ЄЛИСЕЄНКО

ПУБЛІКАЦІЯ ГЛАВ РОМАНУ Б. ПОПЛАВСЬКОГО «АПОЛЛОН БЕЗОБРАЗОВ» В ОЦІНЦІ КРИТИКИ (ЖУРНАЛ «ЧИСЛА» 1930–1934 рр.)

Стаття присвячена публікації роману Б. Поплавського «Аполлон Безобразов» в емігрантському журналі «Числа». Аналізуються відгуки сучасників письменника стосовно видання глав роману в «Числах». Робиться спроба пояснити особливості сприйняття опублікованих глав читачами.

Ключові слова: еміграція, декаданс, модернізм, світогляд.

А. IELISEIENKO

PUBLICATION OF THE NOVEL «APOLLON BEZOBRAZOV» BY B. POPLAVSKY IN CRITICAL ASSESSMENT («CHISLA» 1930–1934)

This article is devoted to the publication of the novel «Apollon Bezobrazov» by B. Poplavsky in the emigrant magazine «Chisla». Various responses of contemporaries of the writer concerning the edition of chapters of the novel in «Chisla» are analyzed. Attempts to explain features of perception of the published chapters by readers are made.

Keywords: emigration, decadence, modernism, outlook.

Стаття надійшла до редколегії 2.12.2013 р.

УДК 821.161.2-31.09"19"Ю. Косач:159.923.2

О. Р. ЗВАРИЧ

**КРИЗА ІДЕНТИЧНОСТІ У ТВОРЧОСТІ
ЮРІЯ КОСАЧА (НА МАТЕРІАЛІ ПОВІСТЕЙ
«РУБІКОН ХМЕЛЬНИЦЬКОГО»,
«ЕНЕЙ ТА ЖИТТЯ ІНШИХ»)**

У статті зосереджено увагу на різних аспектах кризи ідентичності у повістях Ю. Косача «Рубікон Хмельницького», «Еней та життя інших». Зокрема досліджено концепти «Я» та «Інший» на художньому просторово-часовому полі, етапно-послідовне звернення автора до особистості Б. Хмельницького як прояву та спроби опанування («coping behavior») кризи.

Ключові слова: криза ідентичності, Я/Інший, просторово-часове поле, «coping behavior» (опанування).

Однією із характерних особливостей розвитку світового літературознавства кінця ХХ – початку ХХІ століть стало дослідження літератури як виразника і засобу формування ідентичності. Питання людської незмінності у змінному світі полягає в збереженні особи як сутності, організму, індивідуальності, особистості. Проте істинну складність формує те, що людина існує лише у динаміці, у безперервному процесі самозміни (саморозвитку). Ці дві необхідні складові життя (змінність світу та людини) тісно взаємопов'язані. Бо, як слушно зауважив П. Рікер: «[...] на питання хто? не можна відповісти в обхід питання що? й питання чому? – буття світу виступає обов'язковим корелятором буття «Я». Немає світу без «Я», який би в ньому перебував і діяв, і немає «Я» без світу, в якому він якимось чином практикує» [7, 371].

Подібні тенденції зацікавлення дискурсом ідентичності притаманні і українському науковому спектру. Це можна пояснити передусім культурно-історичними обставинами як світового, так і локального масштабу: розпадом радянської наддержави (СРСР), фактом здобуття незалежності. Його особливістю в українському контексті є практично «невіддільність самоідентичності від ідентичності культурної та національної» [4]. Також актуальність дослідження пояснюється значним інтересом гуманітаріїв (філософів, психологів, соціологів, культурологів та ін.), зокрема літературознавців, до вивчення проблеми самоідентифікації та участі літератури у цьому процесі. Тут варто згадати праці М. Бахтіна, Г. Габбиги, Г.-Г. Гадамера, Ю. Крістевої, Ю. Лотмана, Е. Саїда, Е. Сміта, К.-Г. Юнга та ін. Цікавить проблема ідентичності, зокрема націона-